Трепещущая тень Тань Чу нависала над чёрным ключиком; мужчина дрожал, в нём бурлила смесь страха и сладостного предвкушения, когда он смотрел на маленькое чёрное сокровище… Но вот он вздохнул, положил ключик назад, на землю, сжал свои белые зубы, взялся за указательный палец и сильно его надломил.

Мужчину передёрнуло, и на землю закапали алые капли крови. Несколько из них упало на ключ, — и сразу же они исчезли, впитавшись в него, как будто в сухую почву. Ключик вздрогнул и взмыл над землёй, словно за него потянули невидимой ниточкой. Он завис в двух метрах от пола, горизонтально повернулся и вошёл в скважину вдруг появившихся чёрных дверей. Тань Чу тут же свалился перед ними на колени, прижимая лоб в пыльную землю, и застыл. А ключ стал медленно поворачиваться…

Одновременно с этим за полуразрушенной стеной дома, где укрывался мужчина, за набережной и за песчаным берегом, внутри серебристого корабля сидела на коленях девочка и с пепельным лицом смотрела на чёрный браслет на своей тонкой ручке. Из него исходило мутное сияние.

— Тан Лунь? — спросил и нахмурился Фан Линь.

— Он приближается… — необычайно сухим для себя голосом сказала Цинь Жуа. Женщина разглядывала браслет на руке Маи, и говорила:

— Однако… Я сомневаюсь, что почтенный Патриарх пожаловал сюда собственной персоной; вероятно, он использовал ключ… — задумчиво проговорила женщина, после чего заметила, как растерянно на неё смотрят остальные, и стала объяснять. Так называемый «ключ» был артефактом клана Тан. А вернее половиной артефакта — второй половиной была дверь. «Дверь Тысячи Ключей». Это был Артефакт Ранга Земли, то бишь чуточку хуже Небесного, и представлял он собой тяжёлые железные врата. Каждые несколько десятков лет врата, если за ними правильно ухаживать, производили ключ. Ключ этот можно было применить в совершенно любом месте на Звёздном Небосводе. С его помощью открывался портал к тому месту, где находилась Дверь.

Дверь могла пропустить ровно одно живое существо, после чего она закрывалась, а ключ — исчезал.

— Получается кто-то открыл дверь? — спросил и напрягся Фан Линь.

— Да, — кивнула Цинь Жуа.

— И Тан Лунь уже здесь…

— Должен быть.

Фан Линь кивнул и осмотрелся сквозь прозрачные стены.

— Незаметно.

Если бы Звёздный Владыка действительно явился, проморгать это было бы сложно.

— Действительно, это немного странно, — сказала женщина, и снова взгляд её опустился на браслетик на руке Маи. Цинь Жуа произнесла:

— Когда Патриарх будет рядом, браслет воссияет чёрным светом — сейчас он мутный, но

медленно разгорается. Как будто он приближается.

— Вот как, значит, — кивнул Фан Линь. Это было хорошо, странно, но всё-таки хорошо. Мужчина решил пока не пробовать догадаться, что именно не так с артефактом клана Тан, и вместо этого задал наиболее релевантный вопрос:

— Так сколько у нас времени, если он и дальше будет приближаться в таком темпе?

— Десять минут, или пять. Мне сложно измерить, — ответила Цинь Жуа, а потом вдруг добавила куда более лёгким и нежным голосом: — Может быть и три, что тоже неплохо, ведь некоторые пятидесятилетние старички не могут дольше продержаться в постели.

— Не знаю ни одного такого старичка, — ответила Фан Линь.

Цинь Жуа улыбнулась:

— Я тоже...

Мужчина усмехнулся, а затем сразу же почувствовал у себя на спине обжигающий взгляд, — Фан Линь повернулся и изобразил для Тайи неловкую улыбку. Сияние глаз девочки пронзало его, как раскалённая сталь.

Мужчина наклонил голову, избегая её взгляда, и серьёзно задумался. Десять минут у них было до прибытия Тан Луня, тридцать — пока девушка в чёрном не вскроет корабль. То бишь проклятый старик должен был явиться немного раньше. И потому что он был Звёздным Владыкой, после его появления таинственная девушка в чёрном скорее всего моментально превратиться в пыль. Возможно она потом снова оживёт, и сама станет Владыкой, но это уже было из области совсем невероятного.

Так что с одной стороны у них было проблемой меньше, с другой — возникала другая, куда более опасная. Сам Тан Лунь откупорит судно в один щелчок пальца, а после заберёт свою сбежавшую внучку назад... Зато он её хотя бы не убьёт, так что этот был получше... Наверное.

Фан Линь задумался и повернулся к Мае, к Тан Мэй, — девочка свела коленки и смотрела на браслет. Глаза её были как никогда большими и пустыми, а розоватые, немного сухие губки её слегка подрагивали. Фан Линю хватило мгновения, чтобы понять, какое именно чувство охватило ребёнка — её душил сильнейших страх. Казалось, само сердце девочки застыло и притихло, настолько ей было страшно. И это при том, что когда на горизонте висела только смерть от рук создания в чёрном, девочка и близко так не боялась, а когда речь зашла о возвращении в клан, ей схватил такой вот натуральный ужас.

Мужчина посмотрел на Маю, помялся и наконец стал медленно и с трудом подниматься на ноги. Фан Линь, встал, довольно легко, и, ощущая жгучее волнение в своёй груди, посмотрел на Тайи и сказал:

— Мне нужна твоя помощь.

— ...Зачем? — спокойно спросила девочка.

— Эту вашу дверь можно закрыть, пока через неё ещё никто не прошёл, так? — спросил мужчина Цинь Жуа. Женщина призадумалась и кивнула. Мая тоже очнулась, — в её стеклянных глазках промелькнул блеск. Девочка подняла взгляд на Фан Линя; мужчина кивнул, одновременно и самому ребёнку, и как бы показывая на неё:

— У неё есть пилюли Сансары, две штуки. Если я сам такую съем, я максимум вернусь на Девятую руну, — тело слишком дряхлое. Три минуты едва держусь, — улыбнулся он, на что Тайи только сильнее нахмурилась. А Фан Линь меж тем ругнулся про себя, что сыпет уже совершенно неуместные шутки. Заранее себя хоронит. Мужчина кашлянул и перешёл сразу к делу:

— Но если ты мне поможешь… Если на мне будет моя… Просто если у меня будет броня, тогда…

Тогда она сможет компенсировать слабость его тела.

Настоящая, драгоценная броня, Небесный Артефакт, защищает не только снаружи, но и внутри. Она укрепляет, наполняет целительной силой. Если мужчина будет в своей броне, пилюля вернёт ему немного больше сил. Не все разумеется, все вернуть было слишком сложно, но по меньшей мере достаточно, чтобы разделаться с девушкой в чёрном. Тогда они смогут выйти из корабля и закрыть Дверь, а потом и вовсе убраться с луны.

— … — Тайи выслушала его и задумалась. Сам мужчина сказал всё, что мог сказать, и просто стал смиренно ожидать ответ. Он, однако, последовал немного раньше, чем Фан Линь предполагал:

— Вот как, — заговорила Тайи, опуская голову. — Значит это так просто? Можешь просто вернуться и потребовать меня назад? — зубки девочки заскрежетали, и одновременно с этим у Фан Линя что-то заскрежетало на сердце. Он встал, как вкопанный, слушая слова девочки как приговор:

— Ну да, ха-ха, я же просто твоя броня. Твоя вещь. Можно вернуться, можно потребовать меня назад. Ты можешь использовать меня, когда захочешь, да?.. — её кулачки сжались на коленях. Тайи наклонила спину. За ней висела девушка в чёрном. Она вскинула руку и снова врезала о прозрачную обшивку корабля — судно после удара охватила лёгкая дрожь, но Фан Линю показалось, что эта дрожь была проявлением злости Тайи.

— Я ведь твоя вещь, да? И меня с тобой похоронят? А всё чего я добилась, сама добилась, это так? Глупости? Знаешь что… Да пошёл ты. Ты… Скажи ещё раз… — вдруг Тайи вскинула на мужчина свой сияющий металлический взгляд:

— Давай, скажи. Чего ты хочешь? Чтобы я снова стала твоей бронёй? Чтобы я тебе помогла? Нет… Нет, — выдохнула она и повесила голову.

После этого Фан Линь не мог сказать ни слова; мужчина просто стоял на месте и смотрел на девочку. Он онемел. Как будто превратился в столб. Нин Юэ прошлась мимо него и встала возле Тайи. А девушка в небесах нанесла очередной удар, и грянул немного скрипучий треск. Фан Линю вдруг пришла глупая мысль о том, что это чёрное создание было на самом деле совершенно не к месту. Он вскрывала корабль и давила на них, как бы показывая, что времени мало, но на самом деле оно будет исчерпано намного раньше, чем когда эта девушка к ним прорвётся. Настоящим таймером была непонятно где находящаяся дверь. Сколько там у них было ещё времени? Семь минут? Пять?..

Возможно она уже открылась, и они опоздали… Во всяком случае Фан Линь, к своему удивлению, находил конец, который может наступить в любую секунду, куда более приятным, нежели тот, который ты точно знаешь, когда он наступит…

Мужчина вздохнул; возможно где-то в этом ощущении скрывалась метафора всей его жизни за

последние двадцать лет, но он слишком устал, чтобы её искать.

Фан Линь опустил голову и вдруг опустился на пол. Сперва одним коленом, потом другим; он растопырил пальцы и прижал их к тёплому, подогретому полу, а затем опустил голову ниже чем когда-либо опускал за многие, многие годы, — прямо к земле. Мужчина произнёс:

— Прошу.

Тишина.

— ...Я прошу тебя, — сказал он.

Мая удивлённо посмотрела на мужчину и даже позабыла страх; Цинь Жуа с интересом наклонила голову.

А Тайи вздрогнула и растерянно выпучила на него глаза.

— Ты...

— Я прошу о помощи... — повторил Фан Линь. А затем помялся ещё секунду и добавил:

— ...Умоляю тебя.

— ... — Тайи поморгала и отвернулась; щёки девочки, несмотря на белую пудру, немного покраснели; она вздрогнула, сжала ручки и губы. На её лице отобразилась великая внутренняя борьба. Наконец, спустя почти целую минуту, Тайи тихо произнесла...

http://tl.rulate.ru/book/52126/1389699